План Чан Имина был прост. Он заключался в том, чтобы создать арену и найти сильнейшего гения. К тому времени, естественно, уже не будет столько людей, чтобы их беспокоить.

Хо Юнь сомневался: — Разве это осуществимо? Во-первых, наша секта не является священной землей, а во-вторых, у нас нет известных талантливых гениев. Если вы устроите арену, как нас признают?

Чжан Цзюньбао согласился: — В этом ты прав. Талантливые в основном высокомерны. Если они придут, будут ли они ждать, пока другие талантливые будут бороться за звание? Конечно, не захотят. Поскольку рейтинг не будет иметь достаточного признания со стороны других, они скорее бросят вызов самой Линлун.

— Наша секта все еще слишком слаба! – сетовал Чан Имин.

Все молчали.

В прошлом Му Шуйюнь пробила себе дорогу в секту Цзюян только потому, что ее сын умер. Она хотела пожертвовать невинными учениками ради погребения сына. Несколько дней назад 18-й принц Великой династии Чжоу не позаботился получить разрешение, прежде чем ворваться на пик Чу Ян.

Все сводилось к одному и тому же - секта была слишком слаба.

Цзы Линлун все это время молчала, ее глаза блестели чистотой, она слушала весь разговор. Видя, что все молчат, она моргнула и пробормотала: — Тогда что же нам делать?

Чжан Цзюньбао вздохнул: — Хотя у Линлун высокая база культивации, ей нет и 20 лет, и она сталкивается с такими проблемами. Мы и наши Мастера не можем помочь, я... я разочарован в себе. Я провозглашал себя гением, но когда дело касается самого важного, я не могу помочь ни капли.

Хо Юнь и Чан Имин чувствовали горечь и раздавленность.

Цзян Мин, который все это время молчал, наконец, заговорил: — Старший Чжан, это не твоя вина! – он посмотрел на Цзы Линлун и спросил: — Есть ли у тебя какие-нибудь потребности в духовных предметах, которые могут помочь твоей культивации, но секта не может их предоставить?

— Есть! – Цзы Линлун наклонила свою маленькую голову и серьезно ответила: — Такие, как Лунный Камень, Кристаллы Воды, Цветок Девяти Инь, Плод Ахерона и так далее!

Цзы Линлун не сдерживалась, да и не было нужды, когда речь заходила о предметах, необходимых ей для культивации.

Она догадалась, что собирается сделать старший брат, и была согласна на это.

Цзян Мин сказал: — Тогда мы можем вызвать их на дуэль напрямую! Мы скажем, что Линлун не хочет, чтобы ее беспокоили во время культивации, и попросим того, кто хочет вызвать ее на поединок, сделать ставку на духовные предметы, такие как Лунный камень и Кристалл Воды!

Чан Имин, Хо Юнь и Чжан Цзюньбао были озадачены. Они никогда не слышали ничего о Лунном Камне или Плоде Ахерона. Они даже думали, что Лунный камень - это камень, сколотый из солнца!

Чжан Цзюньбао спросил: — А если у них нет духовных предметов, но они все равно требуют дуэли?

Цзян Мин ответил: — Убить! – он сделал паузу, прежде чем продолжить. — Если они хотят бросить нам вызов, то им придется подчиниться нашим правилам. Если они нарушат правила, мы их просто убьем!

Чжан Цзюньбао спросил: — Но что, если у них сильная подготовка? Что если соперники будут слишком сильны для нее? Можем ли мы гарантировать, что Линлун выйдет победительницей из каждой дуэли?

Цзян Мин с улыбкой ответил: — Если она проиграет хоть раз, то больше не будет никого, кто бросит ей вызов. Более того, наш мастер секты уже вошел в царство Первичного Духа. Если он будет наблюдать за ней из тени, это не будет проблемой!

После еще одного обсуждения троица удалилась.

Гу Хай, сидевший до этого молча, наконец заговорил. Он посоветовал: — Не убивайте, если это не нужно. Мы должны быть смиренными. Только тогда мы сможем идти дальше и жить свободно!

— Если враг уже пробился к нашим порогам, как мы можем отступать? Неужели мы намеренно признаем свое поражение? – Цзян Мин покачал головой и добавил: — Я думаю, младшая сестра тоже не согласится с этим.

Цзы Линлун сказала: — Идите вперед с храбростью и усердием! Только тогда мы сможем постоянно пробиваться вперед! Если мы отступим и признаем поражение из-за трудностей, это будет плохо для нашего духа!

Гу Хай был озадачен: — Но... Но... Есть большая вероятность, что мы столкнемся со всеми талантливыми гениями из провинции Чжун и Восточного региона! Как мы сможем сохранить себя в статусе непобежденных в течение всего этого времени?

Цзы Линлун ответила: — Проиграть в битве и признать поражение - это две разные вещи! Мастер, вам не стоит об этом беспокоиться!

Цзян Мин сказал: — Сейчас ты должна спросить, есть ли у мастера секты хорошие духовные предметы для поединка.

Гу Хай вздохнул: — Действительно... вы двое! Не могу больше вбить мои слова в ваши головы! – он произнес заклинание.

Вскоре после этого прибыл мастер секты.

Цзы Линлун сказала: — Мастер секты, я сформировала Семя Дао Ян и полностью овладела всеми особыми способностями, которые может предложить секта. Особые способности, которые я получила извне, находятся на грани полного мастерства, и мне нужно сразиться с другими, чтобы получить духовные предметы для полного постижения Самбодхи Инь.

Мастер секты сначала был поражен, но потом начал волноваться. В конце концов, он громко рассмеялся.

Не раздумывая, он вернулся назад и вынес из хранилища кусок Солнечного Камня. Это было необычное сокровище секты, заключенное в сильной огненной энергии.

Когда мастер секты вернулся на пик Чу Ян, он передал духовный предмет на хранение Гу Хаю. После этого он сурово наставлял Цзы Линлун: — Если окажется, что ты не можешь выиграть бой, не заставляй себя. Всегда помни об этом!

Цзы Линлун кивнула в ответ.

После этого они начали прорабатывать каждый сценарий, который мог возникнуть во время выполнения плана.

Цзян Мин предложил для удобства открыть горные ворота с восточной стороны, чтобы обеспечить прямой доступ к пику Чу Ян. Это помогло бы избежать того, что каждый претендент мог нарушить спокойствие секты и вызвать хаос.

Мастер секты долго размышлял, прежде чем согласиться.

Пик Чу Ян находился на востоке секты. Мастер секты пошел вперед и использовал свою сильную ману, чтобы построить каменную лестницу, выходящую из горы. По пути он также построил несколько павильонов.

После этого он установил перед главными воротами каменную табличку с выгравированными

на ней правилами поединка.

В комнате Цзы Линлун...

Цзы Линлун думала, скрестив руки: "Я слишком рано открыла свою родословную феникса и вызвала цепную реакцию: раннюю смерть Му Лэя и мучительную смерть Бай Юя, в результате чего все пошло прахом!"

"Ну, в любом случае, это мелочь. Я просто использую эту возможность, чтобы начать собирать духовные предметы, которые помогут ускорить мое постижение Самбодхи Инь, формируя Семя Дао Инь. Когда мое Семя Дао Инь станет одинаково сильным с Семенем Дао Ян, я смогу соединить их в Семя Дао Инь-Ян и реализовать двойную основу культивации".

Продолжая размышлять, Цзы Линлун нахмурилась. "Но... даже если моя родословная феникса и вызвала ревность Му Лэя, как она связана со смертью Бай Юя? Во всем этом хаосе я всегда чувствовала, что кто-то наверху манипулирует всем этим! И мне интересно, кто убил Бай Юя..."

Она постоянно пыталась распутать все это, но понимала, что некоторые вещи не имеют никакого смысла, и все же не могла найти их источник. Продолжая размышлять, она села на кровать, скрестив ноги. "Почему я так много размышляю об этом? Учитывая мою нынешнюю скорость усиления, мне некого бояться. Даже если во время всего этого произойдет какой-нибудь инцидент, я смогу просто активировать заклинание и потратить свою скрытую энергию, чтобы напрямую прорваться в Сферу Первичного Духа. Тогда защита моего старшего брата не будет проблемой!"

...

Тем временем Цзян Мин все еще находился на крыше.

Он должен был следить за происходящим, чтобы избежать непредвиденных ситуаций.

Хотя он был уверен, что его младшая сестра будет в безопасности под его присмотром, он не мог остановить себя от беспокойства.

На следующий день...

Рано утром за пределами пика Чу Ян человек сидел, скрестив ноги, на камне под каменной скрижалью и терпеливо ждал. Этим человеком был Хао Чэнь, Первое Место пика Шаоян.

Каменная плита высотой в 100 футов стояла на месте, излучая сильную ауру на многие мили.

С наступлением утра к ней стали подходить молодые люди.

Когда они увидели содержание, выгравированное на каменной скрижали, мужчина в синей одежде, который также был лидером группы, не смог удержаться от усмешки. — Превратить соревнование в дуэль и сделать ставку на эти редкие духовные предметы? Как высокомерно со стороны Секты Цзюян!

Его слова поддержали остальные. Они начали обсуждать этот вопрос.

— Наверное, бедность сводит их с ума. Неужели они думают, что только благодаря родословной феникса они непобедимы и могут растоптать все поколение? Как высокомерно!

— Это маленькая секта, и думать, что только потому, что они победили Чжоу Тяня, они могут получить прибыль от этой дуэли? Какой абсурд! Если сравнивать по всей провинции Чжун, то Чжоу Тянь даже не занимает высокого места!

— Придя к ним, чтобы бросить вызов, мы просто снизили наши стандарты и дали им немного уважения. А теперь они делают вид, будто это мы отчаянно стараемся, прося их принять поединок! Какое унижение!

Пока они обсуждали, один из них даже подошел и попытался разбить выгравированную каменную скрижаль.

Раздался долгий звук удара, когда Первое Место Хао Чэнь открыл глаза. Он одним ударом заставил молодого человека отступить.

В то же время он сказал: — Это территория нашей Секты Цзюян. Мы устанавливаем правила! Приходите, если подчиняетесь, уходите, если нет! Любое нападение на каменную скрижаль означает войну против Секты Цзюян. Я прощу первый проступок! Но если будет второй, то готовьтесь к смертельной битве!

http://tl.rulate.ru/book/68485/2064779